

Медный всадник не спас Metallурга

> Уже давно пора учредить в городской администрации должность главного художника

«В БОЛЬШИНСТВЕ ГОРОДОВ за внешним обликом улиц и проспектов следит главный художник. Видимо, и нам пришло время иметь в распоряжении такого человека, учитывая полное отсутствие вкуса у наших чиновников», — сказал на одном из недавних заседаний председатель городского Соборания депутатов Александр Морозов.

От резкого замечания он не удержался после невнятного выступления представителя мэрии от комитета по управлению имуществом мэрии. Председатель снова напомнил чиновникам про бедственное положение кинотеатра «Комсомолец» — одного из архитектурных памятников города.

Уже несколько лет проблема городской эстетики мучает и другого неравнодушного человека — **доцента кафедры дизайна МаГУ, члена Союза художников России Александра МЕЛЬНИКОВА.** В его ноутбuke внешний облик Магнитогорска, как огромный пазл, рассыпан по папкам с фотографиями. В одной из них — Магнитогорск шестидесятых: здания, созданные ленинградскими архитекторами по римским канонам. В другой — примеры несуразных «дизайнерских решений» рекламщиков, чими художествами, как проказой, изъеден первоначальный архитектурный образ Магнитки.

— **Александр Владимирович, Магнитогорск действительно город с уникальной архитектурой?**

— Давайте начнем с его сути. В стране, созданной по проекту Сталина, была особенная философия. Нигде в мире нет такого количества городов, построенных для обслуживания заводов, шахт и месторождений. Это промышленные центры — моногорода, создававшиеся под плановую экономику. И перед архитекторами того времени стояла задача создать в них особую визуальную среду обитания. Магнитогорск проектировался лучшими архитекторами как первый образцовый, комфортный и красивый социалистический город.

— **И поэтому они рисовали перед советским гражданином роскошные вазоны с изобилием фруктов, которые те порой в глаза не видели и которыми до сих пор усеяны фасады домов в Ленинском районе? Откуда же появилась тяга к**

Собственники магазинов и контор «раскрашивают» исторические фасады

античным колоннам, анфиладам и балюстрадам?

— Архитекторы создавали социалистическую утопию. Это была государственная пропаганда идей «коммунистического рoга изобилия». В свое время Рим был центром экономической мощи с процветающей цивилизацией, который и оставил зодчим будущих эпох классические архитектурные ордера. А грандиозные социалистические идеи органично привились и легли на давно созданное классическое наследие архитектуры соцгородов. Такая архитектура должна была воспитать в людях благородство, достоинство и чувство прекрасного. На самом деле Магнитогорск не единственный город, чья архитектура передает светлые идеи социализма. Но он особенный, потому что застройку Ленинского района планировали архитекторы Ленинграда. Скульптурные украшения многих фасадов сделаны вручную.

— **Слышала, в советское время строго следили за сохранением архитектурного облика города. Собственникам квартир, чьи балконы были украшены скульптурными деталями, не позволяли даже белье развешивать, чтобы не нарушать общую эстетику.**

— Думаю, это было правильно. В то время в горисполкоме за внешним видом города следил не только главный художник, но целые отделы промышленной эстетики. Было такое понятие, как воспитание внешней средой. Принимали государственные программы, и на них тратили огромные деньги. К примеру, от сдачи любого социального объекта 10–15 процентов тратилось на эстетику. Но за годы перестройки Магнитогорск превратился в замкну-

тый и мрачный городок. Будто в нем нет людей, а одна безлика рабочая масса. И я очень понимаю это ощущение в душе, когда серость и застой царят вокруг. Посмотрите, изуродовали Ленинский район побелкой и покраской, безвкусным оформлением магазинов, навязчивой рекламой. Камни, как известно, не могут говорить и не в состоянии противиться произволу. А ведь можно реставрировать здания, красиво и эффектно их осветить. Можно наполнить вазоны на фасадах цветами, привести в первоначанный вид фонарные столбы и воскресить на них былой волшебный свет.

— **Что больше всего возмущает вкус профессионального художника-дизайнера?**

— То, как портят фасады домов. На смену преступному беспределу девятых пришел беспредел невежества и безвкусицы нового века. Почему же легендарная Магнитка, выпускающая продукцию европейского качества, позволяет так себя не уважать? Ежедневно творения советских зодчих уродуются по вкусу «хозяев жизни».

— Владелец магазинчиков. В тела домов, являющихся памятниками, вкручиваются, вбиваются, вонзаются, разрушая фасады, железзяки для рекламного обвеса. Одну половину колонны красят желтым, другую — синим. Все равно, что человеку в дорогом костюме подкрасить одну из брочин. Никто ведь не додумался переокрасить Акрополь, например, в розовый. Да, он внесен в число исторических памятников, охраняемых ЮНЕСКО. А раз Магнитогорск не внесен, значит, можно портить?.. Есть случаи полнейшего вандализма. В свое время, создавая

Эта ниша в стене Левобережного дворца теперь пустует: скульптура украшает чью-то дачу...

архитектурный ансамбль, в стеновых нишах Дворца культуры калибровщиков зодчие поставили скульптуры, сделанные по тому же классическому римскому ордеру, символизирующие образы горожан. Так вот их кто-то уже выпилил из ниш и перевез на свою дачу.

— **Хочу вас поддержать по поводу покраски культурно-исторических памятников. Однажды солнечные часы в виде скульптурного ансамбля с фигурами львов вдруг стали почему-то желтыми.**

— Вообще памятники не красят: бетон со временем становится камнем и приобретает благородный исторический оттенок. Чугун, окисляясь, образует защитную пленку — патину — и тоже становится вечным. Но в нашем городе доблестные коммунальные службы красят все, до чего могут дотянуться. К примеру, памятник Metallургу, что на привокзальной площади, выкованный из благородной меди, окрашен серой малярной краской. Никому ж за несколько веков не пришло в голову покрасить Медного

всадника в Петербурге. А мы додумались. Даже памятник «Тыл-Фронту» не смог устоять. Ноги воинов, прошедших поля сражений — военного и трудового, — уже покрашены до колен! Еще немного, найдут коммунальщики большую лестницу и спрячут благородную бронзу под черный саван их любимого сердцу кузбаслака. Считаю в корне неправильно, что памятники отданы в обслуживание жилищно-коммунальным управлением.

На мой взгляд, пришла пора немедленного, пристального и конструктивного рассмотрения вопроса о спасе-

нии города и создании концепции его нового облика. Городу нужен институт главного художника и генератора идей по части урбанистической эстетики. Пора определить территории исторического и культурного наследия, закрепить их юридически и привести в порядок. В Магнитогорске живут много умных и неординарных людей, любящих свой город. Но творческая молодежь не терпит застоя, серости, бескультуры и ...покидает его. Город лишается репродуктивного генофонда. Что с нами будет через десять–пятнадцать лет?

— **Между тем, у молодежи как раз есть идеи по поводу визуального воскрешения Магнитки. Видела дипломные проекты ваших студентов, где ребята работают над средой новых районов, «спальной» части города.**

— Да, есть предложения преобразовать фасады серых многоэтажек: объединить их колористической и графической доминантой. Кроме того, есть идеи по развитию социально-парковой культуры, учитывающей человеческий фактор. Все наши памятники — идеологические. Посмотрите на парк маленького городка Елабуги. Скольким там «живым» памятникам! Вот влезавший на столб электрик и рядом женщина-почтальон на велосипеде. О чем эта незатейливая фигурная композиция? Да о простом маленьком человеческом счастье и любви.

— **На ваш взгляд, озеленение города — это тоже сфера главного художника?**

— Не совсем. Для этой работы нужен дендролог, узкий специалист по озеленению города. Сейчас наш город серый. Но кто нам мешает посадить вечнозеленые деревья? Это красота: и зимой, и летом. Кто и когда занимался этим вопросом?

— **По-вашему, с чего нужно начать работу?**

— В первую очередь, с желания и воли властей к переменам, а в частности с создания единой концепции эстетического лица города. Разработать и утвердить программу мероприятий, включить ее в бюджет и планомерно воплощать. На уровне депутатов и главы города надо определить, наконец, историческую часть города, принять правила эстетического содержания фасадов зданий для собственников магазинов и офисов. А также вернуть первоначанный вид памятникам федерального и областного значения.

— **А разве существующее ныне управление архитектуры и градостроительства мэрии не должно всем этим заниматься в рамках своих полномочий?**

— Скорее всего, следует говорить о профессиональном разделении функций. Прекрасно понимаю не легкие проблемы архитекторов, связанные с законодательной и разрешительной базой, со строительными нормами и правилами. Поэтому я и веду речь о наличии отдельного института по вопросам городской среды и эстетики. Где можно было бы компетентно решать вопросы паркового проектирования, наружной рекламы и дизайна, колористического решения городской среды, охраны памятников, фасадного светодизайна, ландшафтного дендродизайна и многого другого.

Должно быть «градоначальниково око», следящее за чистотой души города, эдакий городской архитектурный лекарь, охраняющий эстетическое здоровье каменного пациента. Как правило, власти относятся к этой проблеме поверхностно. На красоте всегда экономят, ссылаясь на трудные времена. Думаю, сейчас времена никак не труднее, чем в послереволюционные годы. Но именно тогда были возведены архитектурные «визитки» нынешней Москвы — несколько высоток вокруг Садового Кольца и наш проспект Metallургов, увенчанный монументальным зданием технического университета. В конце концов, красивые дома и улицы — это чистые мысли, и доброе настроение, и благородное поведение ☺

ЮЛИЯ СЧАСТЛИВЦЕВА

> Красивые дома и улицы — это чистые мысли и доброе настроение горожан